

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

С343а

И-678

P4 - 7874

2815/2-74

Е.В.Инопин, В.С.Кинчаков, В.К.Лукьянов, Ю.С.Поль

ОСОБЕННОСТИ
ПОВЕДЕНИЯ ЗАРЯДОВЫХ ФОРМФАКТОРОВ
АЛЬФА-КЛАСТЕРНЫХ ЯДЕР

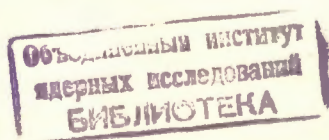
1974

ЛАБОРАТОРИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

Е.В.Инопин,¹ В.С.Кинчаков,² В.К.Лукиянов, Ю.С.Поль³

ОСОБЕННОСТИ
ПОВЕДЕНИЯ ЗАРЯДОВЫХ ФОРМФАКТОРОВ
АЛЬФА-КЛАСТЕРНЫХ ЯДЕР

Направлено в сб. "Ядерные реакции
при высоких энергиях"

---

¹ Физико-технический институт АН УССР, Харьков.

² Дальневосточный государственный университет,
Владивосток.

³ Физический институт им. П.Н.Лебедева АН СССР, Москва.

Инопин Е.В., Кинчаков В.С., Лукьянов В.К., Поль Ю.С. P4 - 7874

Особенности поведения зарядовых формфакторов альфа-кластерных ядер

В альфа-кластерной модели с проектировкой исследуется зависимость зарядовых формфакторов ядер ^{12}C и ^{24}Mg от исходных параметров пробных функций. Установлена кластерно-структурная природа поведения формфакторов альфа-кластерных ядер при больших переданных импульсах.

Препринт Объединенного института ядерных исследований.
Дубна, 1974

Inopin E.V., Kinchakov V.S., Lukianov V.K., Pol Yu.S. P4 - 7874

Peculiarities in the Behaviour of Charge Form Factors of Alpha-Clustering Nuclei

In the framework of the alpha-cluster projection model (the Brink model) the dependence of the charged form factors of ^{12}C and ^{24}Mg on the basic trial nucleon wave function parameters is investigated. An interpretation of the peculiarities of the form factor behaviour of the alpha-clustering nuclei is made. The cluster-structural nature of their behaviour at large momentum transfer $q > 3 \text{ fm}^{-1}$ is found.

Preprint. Joint Institute for Nuclear Research.
Dubna, 1974

1. Ранее было показано /1/, что поведение формфакторов при малых переданных импульсах q и положение их первых минимумов хорошо воспроизводятся для всех четно-четных ядер, начиная с ^4He , с помощью феноменологического распределения плотности заряда /рпз/ в виде двухпараметрической симметризованной ферми-функции

$$\rho_{SF}(r) = \rho_0 \left(\text{ch} \frac{R}{b} + \text{ch} \frac{r}{b} \right)^{-1}, \quad /1/$$

где R - "радиус полуспада" плотности, а b - параметр диффузности поверхностного слоя ядра. Эта функция, имеющая гауссоподобное поведение при $r \rightarrow 0$ и экспоненциальную асимптотику, удачно параметризует поведение рпз в области поверхности ядра /для средних и тяжелых ядер она переходит в традиционную ферми-плотность/. Поэтому естественно назвать первый минимум в формфакторах ядер "размерным", связанным с фактом конечных размеров ядра, и интерпретировать его как результат дифракции электронной волны на ядре, имеющем характерный спад рпз в районе ядерной поверхности. Как было установлено /1/, рассчитанные для /1/ формфакторы удачно согласуются с экспериментальными лишь в области переданных импульсов $q < q_0 = 7,7 \text{ A}^{-1/3} \text{ Ф}^{-1}$. Однако в настоящее время накоплен большой экспериментальный материал при переданных импульсах за пределами указанной области. Так, для ядер p - и sd -оболочек в области $q > q_0$ наблюдаются интересные особенности в поведении формфакторов: минимумы или необычное пологое поведение, что, по-видимому, связано уже с индивидуальными для каждого

ядра деталями поведения рпз. В принципе можно усложнить вид феноменологической функции рпз и добиться таким образом согласия с экспериментом для всей области q . Однако параметрам такой функции уже трудно придать конкретный физический смысл. Поэтому более естественным в этом случае представляется расчет рпз на основе какой-либо модели ядра.

В предыдущих работах ^{/2,3/} для этой цели использовалась альфа-кластерная модель с проектировкой /АКМП/^{/4/}. Было получено согласие с экспериментальными формфакторами ядер ^{12}C , ^{16}O , ^{24}Mg , ^{28}Si , ^{32}S и ^{40}Ca при всех измеренных в настоящее время переданных импульсах вплоть до $q \approx 3,75 \text{ Ф}^{-1}$. При этом пришлось отказаться от обычно используемых в этой модели гауссовских пробных функций нуклонов и ввести вместо них другие, симметризованные ферми-функции с экспоненциальной асимптотикой.

Цель настоящей работы - выяснить в рамках АКМП, какие черты структуры ряда ядер /р-и sd-оболочек/ ответственны за указанные выше особенности поведения формфакторов при больших переданных импульсах. Аналогичная попытка ^{/5/} была сделана в рамках более простой, альфа-частичной модели ядра /АЧМ/, когда особенности формфакторов ядер ^{12}C и ^{16}O связывались с фактом существования минимума в экспериментальном формфакторе альфа-частицы при $q \approx 3,3 \text{ Ф}^{-1}$. При этом в известном выражении ^{/6/} для формфакторов ядра в АЧМ формфактор альфа-частицы брался прямо из эксперимента.

Ниже мы будем пользоваться борновским приближением /точные расчеты формфакторов в высокоэнергетическом приближении были сделаны в ^{/3/}/. Оно позволяет четко проследить основные черты поведения формфакторов в зависимости от изменения параметров АКМП.

2. Основные предположения АКМП состоят в следующем ^{/4/}. В ядре выделяются центры расположения альфа-кластеров $\vec{R}_i$ ($i = 1, 2, \dots$ - индекс кластера, N - полное число кластеров в ядре с $A = 4N$). Характерный пример выбора альфа-конфигураций показан на рис. 1 для ядер ^{12}C и ^{24}Mg . Относительно каждого из этих центров четыре

Рис. 1. Альфа-конфигурации для ядер ^{12}C и ^{24}Mg , используемые в расчетах формфакторов.

нуклона находятся в s -состояниях с волновыми функциями

$$u_a(\vec{r} - \vec{R}_i) = \chi_\sigma \chi_\tau u(|\vec{r} - \vec{R}_i|). \quad /2/$$

Здесь $a = i, \sigma, \tau$ - индекс одночастичного состояния. На основе ^{/2/} пробная многочастичная антисимметризованная функция

$$U(\vec{r}_1 \dots \vec{r}_A; \vec{R}_1 \dots \vec{R}_N) = \sum_p \epsilon_p \prod_{a=1}^A u_a(p a), \quad /3/$$

из которой с помощью операторов проектирования по четности $\hat{P}_\pi$ и угловому моменту $\hat{P}_{MK}^J$ и условий симметрии, соответствующих выбранной альфа-конфигурации ядра, строится волновая функция ядра с заданными квантовыми числами $|JM_\pi\rangle$.

Обычно ^{/2/} выбираются в виде гауссовских пробных функций

$$u_G(|\vec{r} - \vec{R}_i|) = \exp\left[-\frac{(\vec{r} - \vec{R}_i)^2}{2b_{a_i}^2}\right], \quad /4/$$

где b_a - параметр, характеризующий быстроту убывания функции.

В работе /2/ в качестве пробных функций /2/ были использованы симметризованные ферми-функции с экспоненциальным спадом

$$u_{SF}(|\vec{r}-\vec{R}_i|) = \left[\operatorname{ch} \frac{R_{a_i}}{b_{a_i}} + \operatorname{ch} \frac{|\vec{r}-\vec{R}_i|}{b_a} \right]^{-1} \quad /5/$$

Здесь параметры R_a и b_a определяют радиус "полуспада" и ширину области спада функции при $r \approx R_a$.

Формфакторы рассеяния электронов в борновском приближении

$$F_L^2(q) = G(q) \left| 4\pi(2L+1) \int_0^{\infty} j_L(qr) \rho_L(r) r^2 dr \right|^2 \quad /6/$$

выражаются через радиальную плотность перехода $\rho_L(r)$, которая вычисляется с помощью полученных в АКМП ядерных функций $|JM\pi\rangle$, $G(q)$ - фактор, учитывающий размеры протона и движение центра масс ядра /7/. Таким образом, в рамках АКМП формфактор ядра зависит от параметров R_j , определяющих центры расположения альфа-кластеров и параметров пробных функций нуклонов $/b_{a_i}$ для функции /4/ и R_{a_i} и b_{a_i} для функций /5//.

3. На основе функций /2/ можно построить рпз ядра ${}^4\text{He}$. В этом случае следует положить $R_i=0$ и $N=1$, тогда

$$\rho_{4He}(r) = c^2 u^2(r; R_i=0), \quad /7/$$

где c - нормировочная постоянная.

Введение этой плотности интересно по следующим причинам.

С гауссовскими пробными функциями /4/ при условии $b_i = b_j = b$ борновский формфактор ядра в АКМП можно факторизовать, так же как и в АЧМ, на структурный и формфактор альфа-кластера

$$F_G = F_a(q, b) F_A(q, R, b). \quad /8/$$

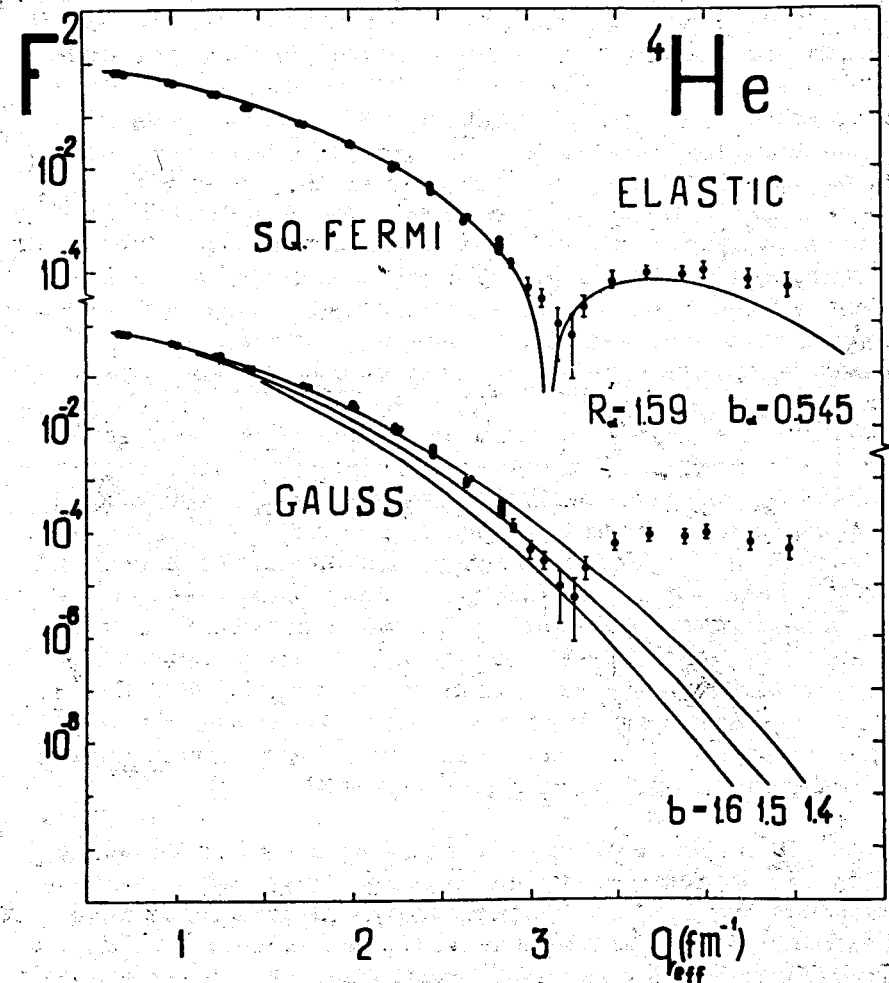

Рис. 2. Формфакторы упругого рассеяния электронов на ${}^4\text{He}$ для пробных гауссовских и симметризованных ферми-функций нуклонов.

Гауссовская функция /4/ дает гауссовское рпз /7/ и приводит к гауссовскому же поведению формфактора /6/, который в принципе не может описать наблюдаемый на эксперименте минимум формфактора ядра ${}^4\text{He}$ при $q \approx 3,3 \text{ Ф}^{-1}$. /рис. 2/. В этом случае все особенности формфактора ядра должны бы определяться структурной частью F_A . Однако мы уже отмечали выше, что без выделения подструктур в феноменологическом рпз вида /1/ невозможно добиться согласия с экспериментом при больших q . С другой стороны, из рис. 2 видно, что экспоненциальная функция /5/ дает рпз для альфа-частицы, которое при значении параметров $R_\alpha = 1,59 \text{ Ф}$ и $b_\alpha = 0,545 \text{ Ф}$ правильно объясняет "размерный" минимум и весь ход формфактора свободной альфа-частицы. И хотя условия факторизации формфактора в виде /8/ для экспоненциальных функций не выполняются, все же в данном случае есть основания считать, что наблюдаемые в эксперименте дополнительные минимумы и особенности формфакторов ряда ядер ${}^{12}\text{C}$, ${}^{16}\text{O}$, ${}^{24}\text{Mg}$, ${}^{28}\text{Si}$, ${}^{32}\text{S}$, ${}^{40}\text{Ca}$, при $q \approx 3,1 \div 3,4 \text{ Ф}^{-1}$ связаны с наличием в этих ядрах альфа-кластеров. В то же время указанные особенности нельзя интерпретировать как точные "копии" минимумов в формфакторе альфа-частицы при $q \approx 3,3 \text{ Ф}^{-1}$, как это делалось в /5/. Действительно, методический расчет в АКМП показывает /табл. 1/, что для одинаковых R_α и b_α минимумы в формфакторах свободной альфа-частицы и ядер ${}^{12}\text{C}$ и ${}^{24}\text{Mg}$ не совпадают по своим положениям, однако направления их "движения" с изменением R_α и b_α соответствуют друг другу. Для ядра ${}^{24}\text{Mg}$ расчеты производились при следующих значениях структурных параметров: $R_1 = 0,9 \text{ Ф}$, $R_2 = 2,0 \text{ Ф}$, $\theta = 0,314$.

4. Перейдем к обсуждению результатов методических расчетов формфакторов на примере двух ядер: из р-оболочки ядра ${}^{12}\text{C}$ с альфа-конфигурацией в виде равно-стороннего треугольника и из sd-оболочки ядра ${}^{24}\text{Mg}$ - битетраэдр из альфа-кластеров /рис. 1/. Первое характеризуется одним структурным параметром расстояния от центра ядра до центров альфа-кластеризации R , для ядер sd-оболочки приходится вводить уже три

Таблица 1
Сравнение положений минимумов формфакторов ядер ${}^4\text{He}$, ${}^{12}\text{C}$ и ${}^{24}\text{Mg}$ при больших переданных импульсах для одинаковых параметров пробных ферми-функций нуклонов альфа-частицы и альфа-кластеров внутри ядра

${}^{12}\text{C}$						
Рисунок 7 № кривой	6	5	4	7	8	9
$q_{\min}({}^{12}\text{C})$	3.8	3.6	3.4	2.75	2.75	2.75
$q_{\min}({}^4\text{He})$	3.45	3.25	3.1	2.45	2.45	2.45
${}^{24}\text{Mg}$						
Значения альфа- кластерных параметров	$R_{\alpha 1} = R_{\alpha 2} = 1.7$ $b_{\alpha 1} = b_{\alpha 2} = 0.8$		$R_{\alpha 1} = R_{\alpha 2} = 1.7$ $b_{\alpha 1} = b_{\alpha 2} = 0.9$		$R_{\alpha 1} = R_{\alpha 2} = 1.8$ $b_{\alpha 1} = b_{\alpha 2} = 0.8$	
$q_{\min}({}^{24}\text{Mg})$	3.70		3.70		3.30	
$q_{\min}({}^4\text{He})$	2.90		2.90		2.75	

параметра: R_1 и R_2 - расстояния до внутренних и внешних альфа-кластеров соответственно и угол θ направления на внешние кластеры. Вводятся также параметры пробных функций b для /4/ и R_α и b_α для /5/. Последние могут быть разными для внутренних и внешних кластеров и, вообще говоря, не должны совпадать с их значениями для свободных альфа-частиц. Значения параметров, соответствующих кривым на рис. 3-8, приведены в табл. 2 и 3.

5. Вначале рассмотрим результаты методических расчетов с гауссовскими пробными функциями. На рис. 3 показана зависимость формфакторов ядра ^{12}C от изменения структурного параметра R. Размеры ядра как целого растут с ростом R, и это проявляется в сдвиге первого, "размерного" минимума формфактора упругого рассеяния влево - в сторону меньших q . Альфа-кластерный параметр b определяет характер спада рпз на границе

Таблица 2
Параметры расчетов формфакторов ядра ^{12}C и соответствующие среднеквадратичные радиусы

Рис. №	кривая №	R	R_α	b_α	$\bar{R}(\alpha)$	$\bar{R}(^{12}\text{C})$
Рис. 3	1	1.8	-	1.3	1.59	2.425
	2	1.6	-	1.3	1.59	2.31
	3	1.4	-	1.3	1.59	2.21
Рис. 4	1	1.0	-	1.6	1.96	2.47
	2	1.0	-	1.2	1.47	1.92
	3	1.0	-	0.8	0.98	1.43
Рис. 7	1	1.8	1.6	0.573	1.66	2.482
	2	1.5	1.6	0.573	1.66	2.32
	3	1.3	1.6	0.573	1.66	2.233
	4	1.0	1.6	0.8	2.047	2.53
	5	1.0	1.5	0.8	2.01	2.483
	6	1.0	1.4	0.8	1.98	2.439
	7	1.7	2.0	0.7	2.05	2.80
	8	1.7	2.0	0.6	1.91	2.65
	9	1.7	2.0	0.5	1.77	2.52

Таблица 3
Параметры расчетов формфакторов ядра ^{24}Mg и соответствующие среднеквадратичные радиусы

Рис №	кривая №	R_1	$R_{\alpha 1}$	$b_{\alpha 1}$	R_2	$R_{\alpha 2}$	$b_{\alpha 2}$	ϑ	$\bar{R}(\alpha_1)$	$\bar{R}(\alpha_2)$	$\bar{R}(^{24}\text{Mg})$
Рис. 5	1	1.0	-	1.6	2.2	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.91
	2	1.0	-	1.6	2.2	-	1.6	.314	1.96	1.96	3.00
	3	1.0	-	1.6	2.2	-	1.7	.314	1.96	2.07	3.09
	4	1.0	-	1.6	2.2	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.906
	5	1.0	-	1.6	2.2	-	1.5	.628	1.96	1.84	2.890
	6	1.0	-	1.6	2.2	-	1.5	.942	1.96	1.84	2.888
Рис. 6	1	1.0	-	1.6	2.2	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.906
	2	1.0	-	1.6	2.0	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.83
	3	1.0	-	1.6	1.6	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.71
	4	1.0	-	1.5	2.0	-	1.5	.314	1.84	1.84	2.79
	5	1.3	-	1.5	2.0	-	1.5	.314	1.84	1.84	2.82
	6	1.8	-	1.5	2.0	-	1.5	.314	1.84	1.84	2.89
	7	1.0	-	1.6	2.0	-	1.5	.314	1.96	1.84	2.83
	8	1.0	-	1.5	2.0	-	1.5	.314	1.84	1.84	2.79
	9	1.0	-	1.4	2.0	-	1.5	.314	1.71	1.84	2.76
Рис. 8	1	1.3	1.4	.7	2.4	1.5	.7	.314	1.79	1.834	2.92
	2	1.3	1.5	.7	2.4	1.5	.7	.314	1.834	1.834	2.936
	3	1.3	1.6	.7	2.4	1.5	.7	.314	1.875	1.834	2.948
	4	1.3	1.5	.7	2.4	1.4	.7	.314	1.834	1.79	2.91
	5	1.3	1.5	.7	2.4	1.5	.7	.314	1.834	1.834	2.936
	6	1.3	1.5	.7	2.4	1.6	.7	.314	1.834	1.875	2.96

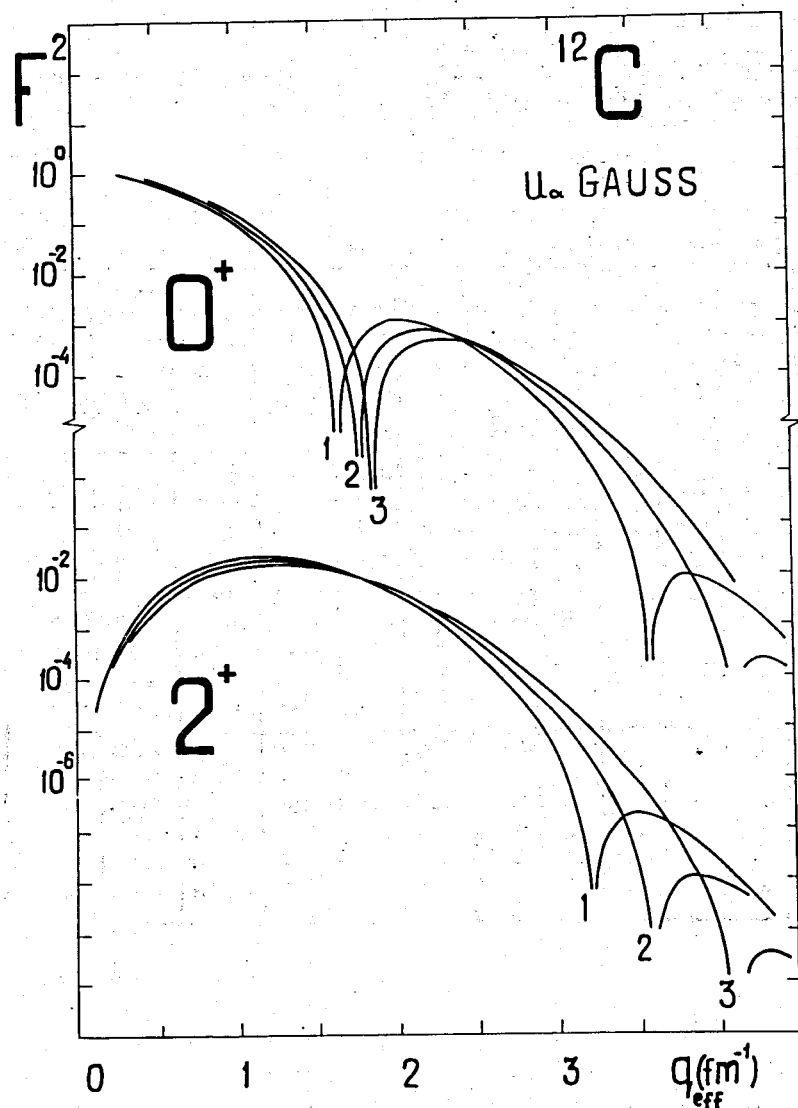

Рис. 3. Зависимость формфакторов ядра ^{12}C в АКМП, рассчитанных с гауссовскими пробными функциями, от параметра R /табл. 2/.

ядра; в гауссовской модели он также сильно связан с размером ядра как целого. Видно, что с ростом b наклон кривых формфакторов увеличивается /рис. 4/. Такая зависимость формфактора от параметров модели R и b имеет наглядную интерпретацию, и ее можно назвать "нормальной". Несколько необычно для гауссовских функций появление вторых "размерных" минимумов в формфакторах /рис. 3, кривые 1,2/, которые, правда, возникают лишь для нереально больших для данного ядра значений R .

Перейдем к ядру ^{24}Mg . Прежде заметим, что у всех ядер sd -оболочки в формфакторе появляется еще один, второй, минимум, который располагается при значениях переданного импульса ниже области альфа-кластерных особенностей формфактора. Чтобы понять его природу, обратимся к методическим расчетам на рис. 5 и 6. Из кривых 1,2,3 рис. 5 и 1,2,3 рис. 6 видно, что с изменением параметров внешнего кластера R_2 и b_2 , ход формфактора следует сформулированной выше нормальной зависимости. Однако интереснее то, что наиболее сильно эта зависимость проявляется не в области первого минимума, как это было в ядрах p -оболочки, а в области второго минимума: с ростом R_2 второй минимум "ползет" влево, с ростом b_2 наклон кривой формфактора увеличивается. Далее любопытно, что при аналогичных изменениях параметров внутренних кластеров R_1 и b_1 формфактор в области второго минимума следует "аномальной зависимости": с ростом R_1 второй минимум сдвигается вправо по q /кривые 4,5,6 рис. 6/, а с ростом b_1 наклон кривой формфактора уменьшается /кривые 7,8,9 рис. 6/. Это связано с перераспределением заряда внутри ядра при заданных значениях параметров внешних кластеров. В то же время движение первых минимумов формфактора следует "нормальной" зависимости от R_1 и b_1 : с их ростом, то есть с ростом размеров внутренней области ядра, минимум сдвигается по q влево. Зависимость от параметра θ - угла "разворота" внешних альфа-кластеров оказывается весьма слабой, что согласуется с выводами простой альфа-частичной модели^{8/}. Действительно, изменение θ в три раза почти не меняет поведения формфактора /кривые 4,5,6 рис. 5/. Итак, вторые

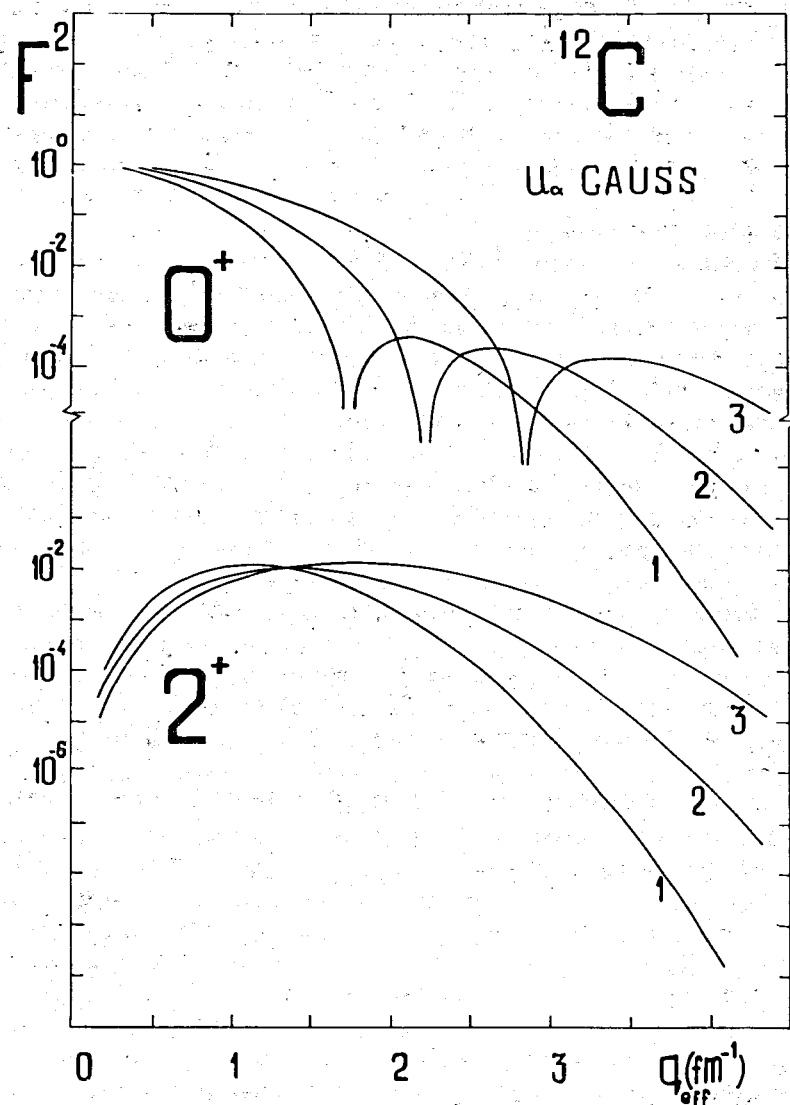

Рис. 4. Зависимость формфакторов ядра ^{12}C в АКМП, рассчитанных с гауссовскими пробными функциями, от параметра b /табл. 2/.

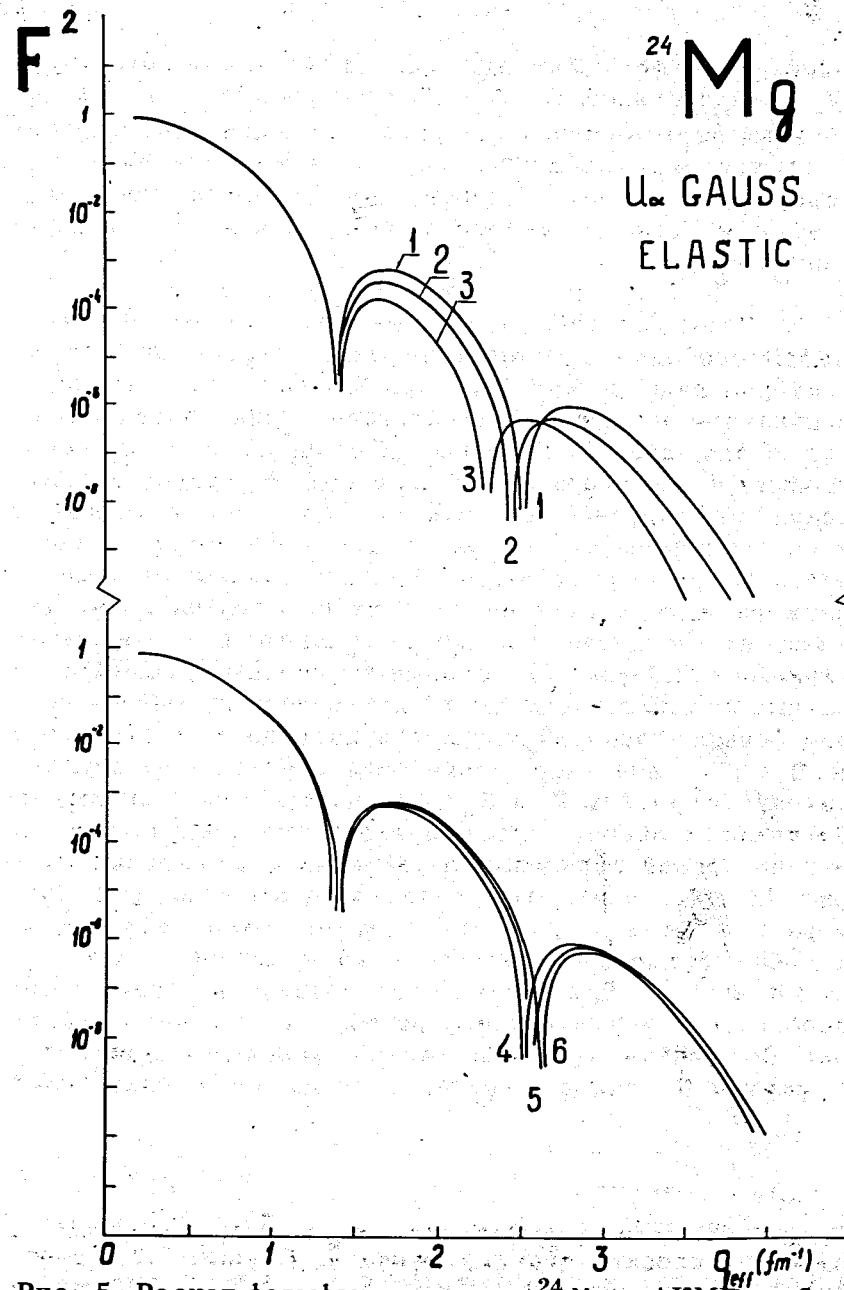
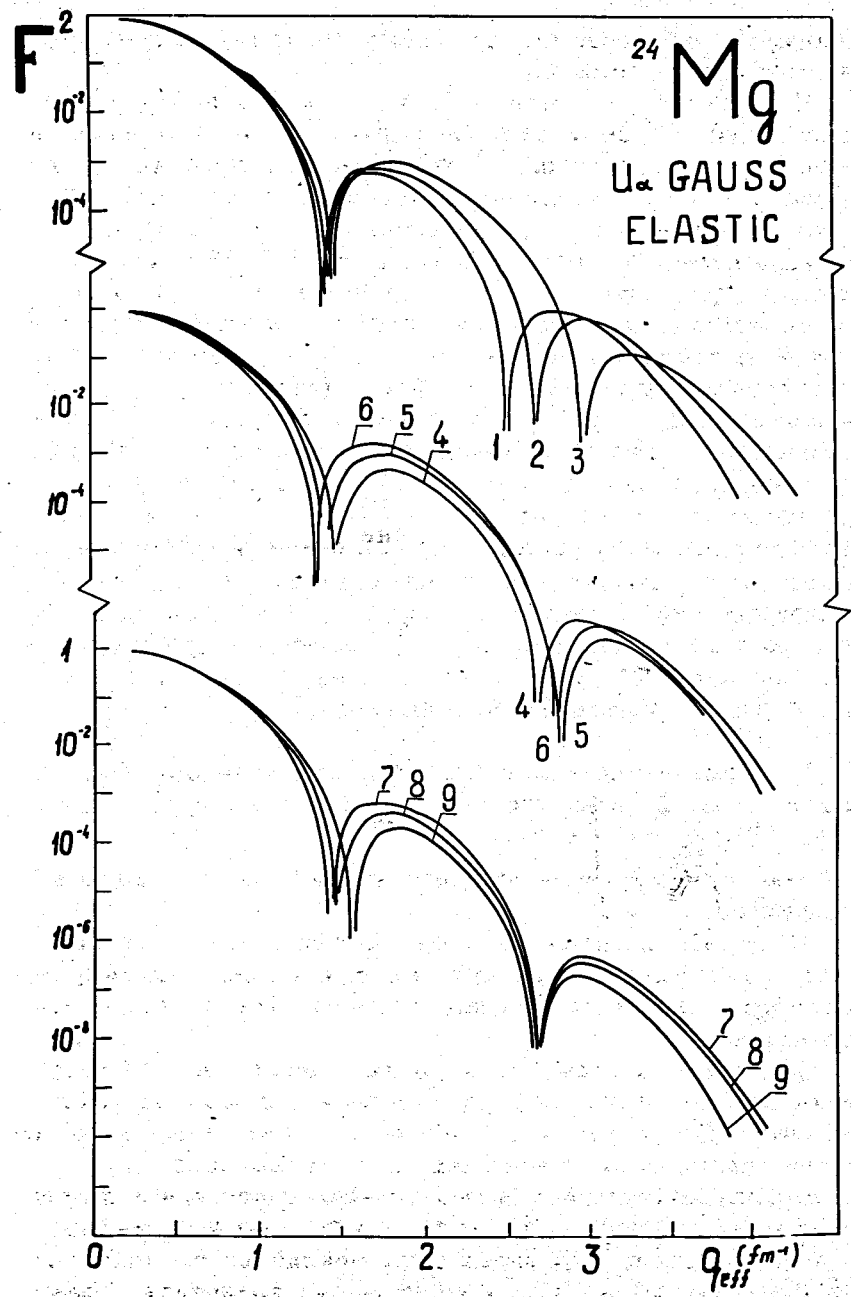

Рис. 5. Расчет формфакторов ядра ^{24}Mg в АКМП на базе гауссовских пробных функций. Кривые 1,2,3 соответствуют изменению параметра b_2 , кривые 4,5,6 - изменению угла θ /табл. 3/.

минимумы в формфакторах ядер sd -оболочки естественно интерпретировать как "структурные". Они сильно зависят от относительного расположения в ядре внешних и внутренних альфа-кластеров и этим отличаются от первых "размерных" минимумов, которые связаны с размером ядра как целого и мало зависят от его внутренней структуры.

6. Обсуждая табл. 1, мы уже отмечали, что в рамках АКМП особенности поведения экспериментальных формфакторов ряда легких ядер при больших q связываются с наличием в ядре альфа-кластеров. Действительно, из рис. 7 для ядра ^{12}C /кривые 4,5,6/ видно, что изменение параметра размера альфа-кластера R_α - радиуса полуспада его пробной функции /5/ приводит в основном к сдвигу в формфакторе только альфа-кластерного минимума. С другой стороны, изменение основного параметра размера ядра - расстояния R от его центра до альфа-кластера - изменяет положение только первого минимума /кривые 1,2,3 рис. 7/. Вообще же пробные симметризованные ферми-функции дают более содержательное описание формфакторов. Зависимость последних от изменения R , R_α и b_α для ядер p -оболочки следует нормальному закону: с ростом R и R_α соответствующие минимумы сдвигаются влево, с ростом параметра диффузности b_α наклон кривой формфактора увеличивается /кривые 7,8,9 рис. 7/. Интересно, что при достаточно больших размерах ядра, то есть с ростом R , у формфактора появляется второй "размерный" минимум /для кривой 2 это при $q=3,8 \text{ Ф}^{-1}$ /. При этом могут возникать характерные особенности в поведении формфактора, как например, на рис. 7, кривая 1, когда третий максимум сдвигается с ростом R влево и налагается на альфа-кластерный

Рис. 6. Расчет формфакторов ядра ^{24}Mg в АКМП на базе гауссовских пробных функций. Кривые 1,2,3 соответствуют изменению параметра R_2 ; 4,5,6 - параметра R_1 ; 7,8,9 - параметра b_1 /табл. 3/.

минимум, что приводит к общему пологому ходу формфактора в этой области q .

Именно такое пологое поведение в области альфа-кластерных особенностей формфактора наблюдается на эксперименте для ядра ^{24}Mg . На рис. 8 показана зависимость такого поведения от изменения параметра размеров внутреннего $R_{\alpha 1}$ и внешнего $R_{\alpha 2}$ альфа-кластеров /соответственно кривые 1,2,3 и 4,5,6/. При этом положения "размерного" и "структурного" минимумов почти не меняются, но меняется характер кривых в районе альфа-кластерного минимума $q \approx 3,8 \text{ Ф}^{-1}$. И опять, как и в случае гауссовских пробных функций, увеличение параметров $R_{\alpha 1}$ и $R_{\alpha 2}$ действует в противоположные стороны: в первом случае этот минимум исчезает с ростом $R_{\alpha 1}$, во втором - с ростом $R_{\alpha 2}$ появляется. Здесь проявляется также отмечавшийся уже факт неполной факторизации формфактора ядра на структурный и альфа-кластерный для пробных ферми-функций. В самом деле, из кривых рис. 8 видно, что альфа-кластерный минимум не может проявить себя там, где имеется "структурный" или "размерный", как в случае ядер p -оболочки /кривая 1 рис. 7/, максимум формфактора.

7. В заключение отметим, что аналогичным образом ведут себя формфакторы и других кластерных ядер: ^{16}O , ^{28}Si , ^{32}S и ^{40}Ca .

Резюмируя полученные здесь результаты, подчеркнем следующее:

а/ Первые минимумы в формфакторах всех ядер являются "размерными", они чувствительны лишь к размерам всего ядра как целого и слабо зависят от его внутренней структуры.

б/ Вторые минимумы в формфакторах ядер sd -оболочки можно считать "структурными"; в модели АКМП их положение весьма чувствительно к взаимному расположению внутренних и внешних альфа-кластеров ядра.

в/ Особенности поведения формфакторов при больших переданных импульсах $q = 3,1 \div 3,4 \text{ Ф}^{-1}$ АКМП связывает с наличием в этих ядрах образований альфа-кластерной природы; из-за этого здесь могут возникать характерные альфа-кластерные минимумы /на эксперименте

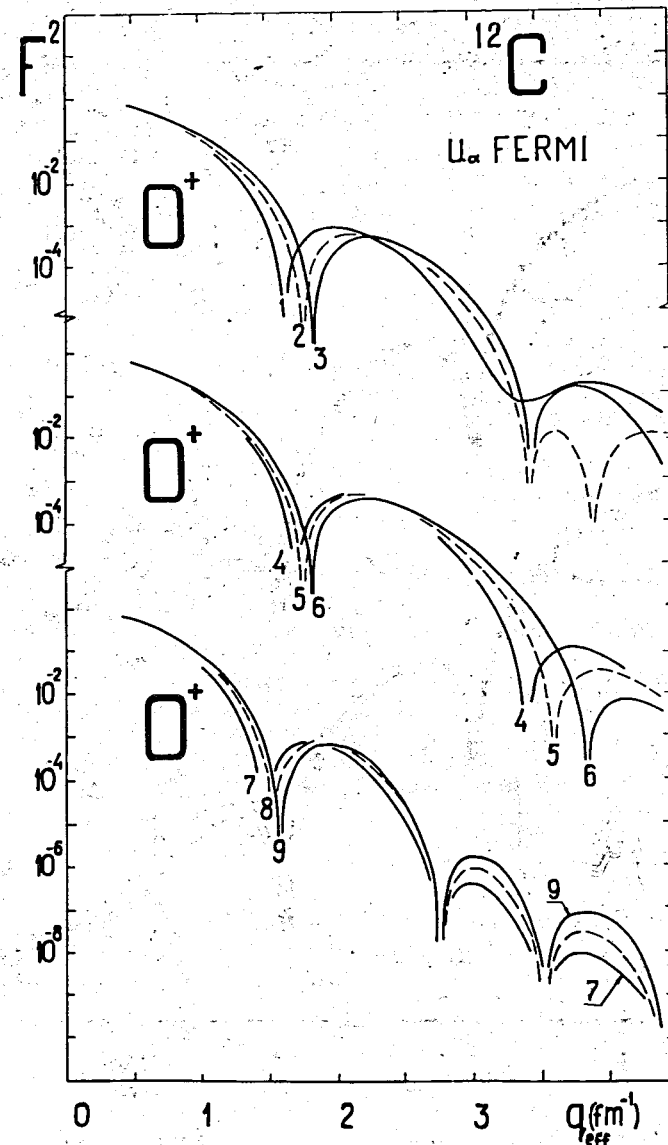

Рис. 7. Расчет формфакторов ядра ^{12}C в АКМП на базе пробных симметризованных ферми-функций. Кривые 1,2,3 соответствуют изменению параметра R ; 4,5,6 - параметра R_{α} ; 7,8,9 - параметра b_{α} /табл. 2/.

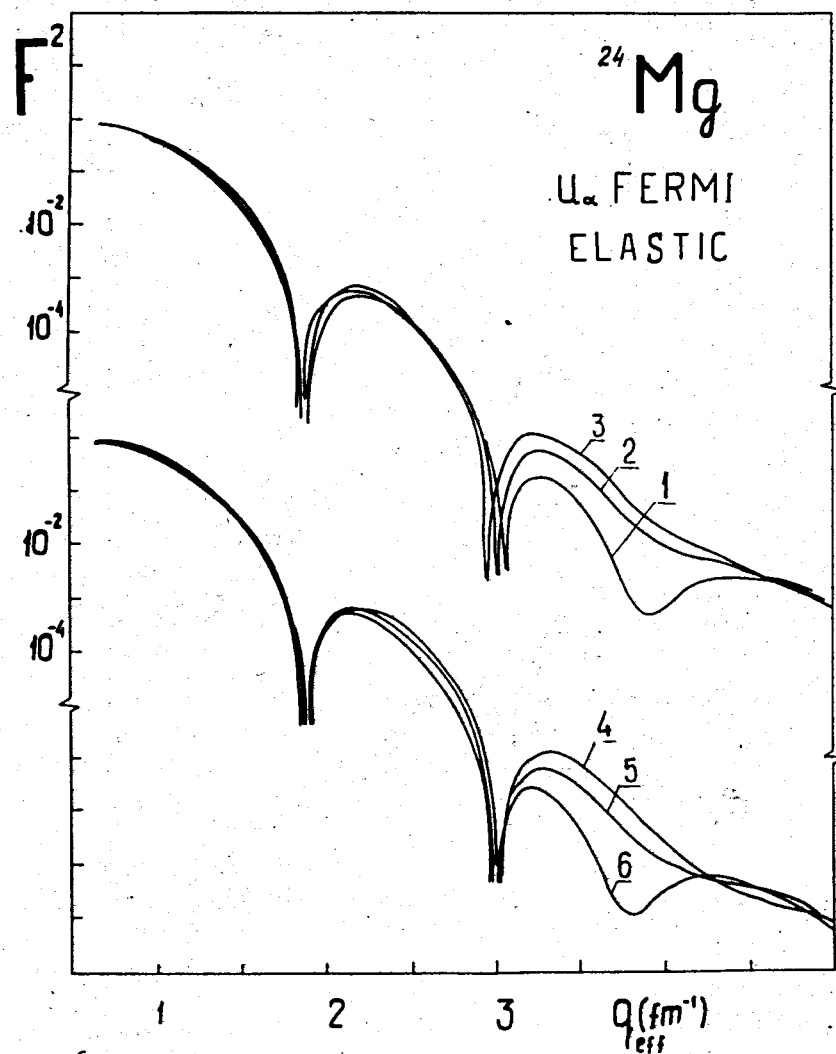

Рис. 8. Расчет формфакторов ядра ^{24}Mg в АКМП на базе пробных симметризованных ферми-функций. Кривые 1,2,3 соответствуют изменениям $R_{\alpha 1}$; 4,5,6 - параметра $R_{\alpha 2}$ /табл. 3/.

они наблюдаются в ядрах ^{16}O , ^{32}S , ^{40}Ca /или пологое поведение формфакторов /как в ядрах ^{12}C , ^{24}Mg , ^{28}Si /, связанное с "наложением" размерных или структурных максимумов на альфа-кластерные минимумы.

г/ Все детали такого поведения при больших q могут быть объяснены и поняты только при использовании пробных симметризованных ферми-функций с правильной, экспоненциальной асимптотикой на больших расстояниях.

Литература

1. Ю.Н.Елдышев, В.К.Лукьянов, Ю.С.Поль. ЯФ, 16, 506 /1972/.
2. Е.В.Инопин, В.К.Лукьянов, Ю.С.Поль. Препринт ОИЯИ, Р4-7350, Дубна, 1973.
3. Е.В.Инопин, В.С.Кинчаков, В.К.Лукьянов, Ю.С.Поль. Препринт ОИЯИ, Р4-7741, Дубна, 1974.
4. D.M.Brink. Intern. School of Phys. "Enrico Fermi" XXXVI, 247 (1966).
5. L.J.McDonald, H.Uberall, S.Numrich. Nucl.Phys., A147, 541 (1970); L.J.McDonald, H.Uberall. Phys.Rev., C1, 2156 (1970).
6. Е.В.Инопин, А.А.Креснин, Б.И.Тищенко. ЯФ, 2, 802 /1965/.
7. T. De Forest, J.D.Walecka. Adv. in Phys., 15, No. 57, 1 (1966).
8. P.S.Hauge, S.A.Williams, G.H.Duffey. Phys.Rev., C4, 1044 (1971).
9. H.Crannel. Phys.Rev., 148, 1107 (1966); I.Sick, J.S.McCarthy. Nucl.Phys., A150, 631 (1970); G.C.Li, I.Sick, M.R.Yearian. HEPL 691, Stanford (1973).

Рукопись поступила в издательский отдел
16 апреля 1974 года.